

Трансформационные процессы в социокультурном пространстве провинции в XX веке

Л.В. Хирьянова, БелГУ, Белгород, Россия

In article it is analyzed sociocultural spaces of periphery in the end of XIX middle of XX centuries. With introduction of atheistic formation and education in a province processes of a mass withdrawal of young generation from Christian tradition begin. On the basis of sources of regional studies, archival documents, statements of eyewitnesses, the author considers history of rural orthodox arrivals to the period of antireligious campaign. Research differs a regional orientation.

Многие исследователи указывают, что современный политический, экономический, социальный, национальный и духовный кризис России – следствие отклонения от традиционного мировоззренческого пути, начавшегося в 1917 году. Разрушение религиозной веры, происходившее в прошлом веке, стало одной из главных причин утраты современным обществом духовности и ряда морально-этических императивов. В течение многих веков, русская провинция аккумулировала в себе целый спектр духовно-нравственных ценностей, установок, норм и правил. Ее главная роль заключалась в сохранении религиозно-бытового уклада.

Внедрение атеистического мировоззрения и разрушение традиционной культуры, существенно надломили духовную основу села. Широкие слои сельской общественности утратили живую веру, и отошли от христианской Церкви. Тоталитарная власть делала все, чтобы аннулировать извечные нравственные принципы из сознания и образа жизни человека.

На рубеже XIX–XX вв. храм в честь Владимирской Иконы Божией Матери, построенный в 1809 году был духовным средоточием села Староуколово. Религиозная вера являлась главной ценностью практически каждой семьи. Семейная структура заключала в себе аспекты религиозной этики. Отношение детей к родителям имело нравственную основу и регулировалось Декалогом: «Чти отца твоего и мать твою...» (Исх.20;12). Главной прерогативой родителей была забота о духовном состоянии детей. Целью воспитания в семье являлось формирование религиозности, нравственности. Ориентируясь на пример родителей, дети с ранних лет усваивали определенные стереотипы поведения, связанные с православной верой.

Основными формами духовного единения жителей села Староуколово выступали церковные праздники. В дни Пасхальных, двенадесятых, престольных праздников Богородицкий храм был переполнен людьми. После молитвенно-литургической части, начиналась так называемая празднично-народная часть уже за пределами храма, сопровождающаяся всеобщим гулянием. Религиозная основа общения в такие дни духовно объединяла людей, смягчала нравы, открывала путь к духовному восхождению.

Революция 1917 года и установления советской власти внесли существенные коррективы в бытие русского общества. Официальной и обязательной формой общественного сознания был объявлен атеизм. О. Шпенглер в своем знаменитом труде «Закат Европы», писал о большевистской революции: «Большевики не есть народ, ни даже его часть. Они низший слой «общества», чуждый, западный,...полный низменной ненависти... - далее философ говорит о русском народе, оказавшемся в полной изоляции от родной культуры - ...народ, тоскующий по своей собственной жизненной форме, по своей собственной религии, по своей собственной будущей истории» [2, с. 200].

В 30-е годы начинаются процессы, направленные на массовое закрытие православных храмов. В 1937 г. органами советской власти Староуколовский храм был закрыт. Богослужения возобновились только в 1942 г. во время немецко-фашистской оккупации данной местности. Положение Русской Православной Церкви немного улучшилось в годы Великой Отечественной войны, когда советская власть была вынуждена обратиться к авторитету Церкви во имя победы. В 1944 г. верующими предпринимаются попытки зарегистрировать свой приход. 7 июня этого года в Уколовский районный исполнительный комитет совета депутатов трудящихся, было направлено письмо с просьбой о регистрации общины и передаче ей молитвенного здания с находящимся в нем культовым имуществом [3]. Архивные сведения ярко демонстрируют картину запустения храмового здания на тот момент: «...с внешней стороны, храм полуоткрытый, местами оголенный от осыпавшейся штукатурки, окна забиты досками. С внутренней стороны – земляной пол, за исключением алтаря, где из собранных по дворам досок устроен примитивный помост, временный иконостас: несколько старых икон; деревянные подсвечники. Колокольня, церковная сторожка, ограда - уничтожены» [4].

Для регистрации церковной организации в богоборческое время необходимо было предоставить в советские органы список так называемой «двадцатки». Списочный состав «двадцатки»

Богородицкого храма был разновозрастным, самому старшему члену на тот момент исполнилось 76 лет, а самому младшему - 18 лет [5]. Подобный факт хорошо свидетельствует о наличии религиозной веры у жителей села в военное время. 31 октября 1944 г., усилиями верующих, храм в селе Староуколово был зарегистрирован. Настоятелем являлся уроженец села Новоуколово протоиерей Митрофан Павлович Богомолов. Максимальное количество верующих, посещающих богослужения в праздничные дни, достигало до 200 человек [6]. В мае 1951 г. на собрании верующих Богородицкого храма присутствовало 105 человек [7]. В июне 1953 г. на собрании верующих насчитывалось уже 82 человека [8]. Уходили старики - носители веры и религиозной традиции в данной местности.

Новая волна гонений обрушилась на Русскую Церковь в период хрущевской оттепели: закрывались храмы, запрещались богослужения. К 1960 г. число верующих в Староуколовском храме свелось к минимуму. Посещаемость церковных служб составляла: от 5 до 10 человек - в воскресные дни и небольшие праздники, от 40 до 100 человек - в большие и престольные праздники.

В ситуации «тотального» атеизма, начинается процесс массового отхода молодого поколения от веры и Церкви. Дети, посещавшие государственную школу, стали постигать плоды атеистического образования и воспитания. Удержать молодежь в русле традиционной культуры стало невозможно. Среди приходивших в храм практически не было детей и молодежи. Это являлось результатом массовой атеистической пропаганды. По указу обкома КПСС во время церковных праздников, особенно, таких как Рождество и Пасха, проводились развлекательные мероприятия: выступление коллективов самодеятельности, демонстрация кинофильмов и т. д. Уполномоченный совета по делам религиозных культов в своих постановлениях писал: «Для того чтобы оторвать верующих от церкви нужно срочно наши культпросвет учреждения сделать местами, способными удовлетворить все духовные потребности, как стариков, так же и подростков. Если пришли старики, они смогли бы отдохнуть, а молодые повеселиться. Только тогда у людей отпадет желание ходить в церковь» [9].

Антирелигиозная ситуация в стране быстро привела к разрушению среды в которой существовала православная вера, к стремительному затуханию самой христианской традиции. Отец Митрофан, поставленный в жесткие рамки местной властью, был вынужден покинуть свой приход и переселиться в г. Острогжск Воронежской области. Храм и малочисленная община, состоящая преимущественно из лиц преклонного возраста, остались без пастыря. Неоднократно верующие села Староуколово обращались к правящему архиерею Леониду с просьбой дать им священника. В Государственном Архиве сохранилось письмо от 8 июня 1961 г. адресованное благочинному протоиерею Петру «...Помогите найти священника, если у вас будет свободный священник, просим прислать его на приход к нам, будем премного благодарны. Если нам необходимо лично приехать к вам, мы приедем. Церковный совет и молящаяся «двадцатка» [10]. Эти факты указывают на неугасаемый огонь веры в сердцах некоторой части местных жителей в те страшные и жестокие годы российской действительности.

Просьбы и многочисленные обращения верующих по поводу восстановления духовной жизни на приходе не принесли положительного результата. Богородицкий храм села Староуколово, где в 1958, 1959, 1960 гг. было зарегистрировано крещений до 100 младенцев ежегодно, представлял опасность для строителей «светлого будущего». Антирелигиозный механизм с жесточайшей силой и скрытой злобой был запущен в действие. Архивные источники показывают нам реальную картину происходящего. Уполномоченный совета Белгородской области А.Сорочкин писал председателю Красненского исполкома А.Чернову: «Судя по доходам, приход относится к числу активных... Следовательно, без хорошо проведенной антирелигиозной работы вопрос о закрытии этой церкви ставить нельзя... Ваша ссылка на отсутствие священника не изменяет религиозной обстановки, т. к. игнорируя просьбы верующих, правящий епископ по нашей просьбе сдерживает посылку в Старо – Уколово священника. Это делается для того, чтобы дать Вам возможность успешно проводить в приходе соответствующую антирелигиозную работу по закрытию церкви. Что Вам предстоит сделать в ближайшее время: провести необходимую массово-политическую работу среди населения, главным образом, верующего, в населенных пунктах, входящих в состав Старо – Уколовского прихода, делая упор на разложение «двадцатки» - этого олицетворения религиозной общины, добиваясь того, чтобы часть этих людей отошли от религии...» [11].

Активизация атеистической пропаганды в районе принесла свои разрушительные плоды. Из Решения исполкома Красненского райсовета депутатов трудящихся от 27 сентября 1961 г., видно: «...жители сел Ново-Уколово и Ст. Уколово на своем собрании решили закрыть Старо-Уколовскую церковь и здание церкви передать совхозу «Быковский» под клуб...» [12]. Из протокола собрания известно, что на нем присутствовало 562 человека. Церковный староста Аристов Федор Афонасович и председатель церковной ревизионной комиссии Сорокин Митрофан Михайлович заявили, что

попытки найти священника безуспешны. Высказывания некоторых жителей по поводу закрытия храма зафиксированы в протоколе. Приведем несколько из них: «Церковь свое отжила. Вопрос о закрытии церкви и передачи ее совхозу «Быковский» под культурное учреждение, поставлен правильно». «Разве разумно сейчас держать без пользы пустующий «храм божий»?» «...рабочие в совхозе, в основном, люди не верующие в бога. Характерно, что у нас, здесь, не отмечаются христианские праздники...» «Религия в районе сдала свои позиции...» «Люди, рожденные в советское время, хорошо обходятся и без церкви...» Всего на собрании выступило 17 человек [13]. К 1961 г. церковная «двадцатка» состояла из 14 человек пожилого возраста, которые по тем или иным причинам не имели возможности ходатайствовать о возобновлении церковной жизни Староуколовского прихода. «16 июля 1962 г. Богородицкий храм был закрыт. Религиозная община снята с регистрации. Помещение храма отдано Быковскому совхозу для переоборудования под клуб» [14]. Оставшиеся верующие стали посещать храмы в селах Сетище Красненского района, Россоши Репьевского района.

Исторически вышеуказанное село Староуколово напрямую связано с бытованием другого села – Новоуколово. Храм в Новоуколово построен в 1853 г, а в 1859 г. освящен в честь Владимирской Иконы Божией Матери, с двумя пределами во имя Святой Мученицы Параскевы и Святителя Митрофана еп. Воронежского. Вплоть до 30-х гг. XX века внутрисемейные взаимоотношения жителей села формировались на базе религиозно-этических воззрений. Особой формой духовного союза прихожан Новоуколовского храма в дореволюционное время была празднично-литургическая и духовно-религиозная жизнь. В праздничной культуре русских считалось необходимым посещение храма в воскресенье. Праздничные службы и крестные ходы были одним из элементов празднования Рождества, Пасхи, Троицы и других праздников. В период Великого поста на богослужениях присутствовало почти все местное население. Совместное религиозное переживание, сопровождавшее таинства Исповеди и Причастия, сближало людей, координировало нормы их поведения, освящало и одухотворяло жизненное пространство.

В дни воинствующего атеизма, который есть «нигилистическое, безнравственное, антикультурное начало» [15, с. 68], храм в селе Новоуколово, как и тысячи храмов по всей России, подвергся поруганию со стороны богоборческой власти и ослепленного неверием народа. В 30-е годы храм был закрыт и частично разрушен молодыми активистами революционного движения. По свидетельству очевидцев: «Кода нашу церкву закрывали, все село собралось, не давали, постановились у дверях, народу было много и все дюжа против были. И батюшка тут тоже с народом стоял. У нас колокол был за 50 км слышен. Когда его снимали, люди окружили церкву, не пропускали на колокольню. Тут же такие охотники нашлись, им же будуть деньги платить, они колокол отцепливали. И все наши, с Новоуколова, потом все, кто замерз, кто повесился или еще, что нибудь. Иконостас сломали, купол сняли. Люди дежурили, но все равно разломали, растянули...» [16]. Так прекратил свое существование Владимирский храм, который долгие годы выступал центром духовности и культуры села. С ним ушла в небытие и православная вера в данной местности.

После закрытия, храмовое здание и расположенные на территории храма постройки, использовались под ремонтные мастерские, а затем под складские помещения, зернохранилище. Краевед Н.А. Разиньков пишет: «Дирекция МТС, видя, что никак не вяжутся лики святых с железками (а может быть указание сверху), неоднократно посылало женщин с тямками соскребать иконы, которые были нарисованы красками по сырой штукатурке. Но из этой затеи ничего так и не вышло. Почти полтора века прошло, а иконы в Новоуколовской церкви, несмотря на дождь, мороз и ветер, и сейчас видны» [17, с. 12].

Итак, существенное влияние на развитие и функционирование дореволюционного села оказывал религиозный фактор. Храм был сакральным центром сельского социума. Православные традиции пронизывали все стороны культурно-бытовой жизни людей. В XX-ом столетии традиционные базовые ценности были последовательно исключены из социокультурного ландшафта. Разрыв связи со своим прошлым, с верой отцов и дедов явился одной из основных причин нравственной деградации сельского общества на современном этапе. Преодолеть деструктивные явления, отражающиеся на морально-нравственном облике периферии, можно лишь осмыслив основы традиционной русской культуры, которые неразрывно связаны с православием.

Литература

1. Библия. - Издание Сретенского монастыря, 2000.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Т.2. - М., 2003.
3. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л.9.
4. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л.2.
5. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л.12.

6. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 114.
7. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 52.
8. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 92.
9. ГАБО. ф. Р. – 139, о. 1., д. 11., л. 57.
10. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 124.
11. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 130.
13. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 115.
14. ГАБО. ф. Р-1179, о. 1, д. 11., л. 117, л. 118, л. 120.
15. Филимонов Э.Г., Элбанян Е.С. Религия в системе духовных ценностей современной российской интеллигенции // Кентавр. – 1993. - №5.
16. Рябцева П.Г., жительница с. Новоуколово, запись: 2008 г.
17. Разиньков А.И. Уколовцы. – Белгород, 1999.